

Глава 213. Хочешь, чтобы я оседлал тебя? Нормальный человек воспринял бы предположение о надвигающемся Армагеддоне со скептицизмом. Именно так Байи отреагировал, когда впервые узнал об этом от драконов. — Мир, каким мы его знаем... Движется к своему концу? И я ничего не почувствовал? После детального обсуждения и анализа поведения животных, особенно диких драконов, два высших советника рыцарей-драконов вынуждены были признать правдоподобность такого неожиданного утверждения. — По правде говоря, мне всё ещё трудно в это поверить... — сказала Айя, и её взгляд бесцельно блуждал, когда остановился на Байи. — Если те драконы предчувствуют беду, то почему я — нет? Будто бы я совершенно невосприимчивая, и от остальных это не укрывалось бы. — Это потому, что вы находитесь в безопасных зонах, — пожал плечами Байи. — Наверняка, берсерки тоже считали такие места безопасными. Почему-то барьеры защищают их от источника ужаса. — Но всё, что мы установили в качестве безопасных зон — это ветрозащитные и тепловые барьеры. Конечно, они намного больше и шире обычных, но зоны, подобные нашей, повсюду в Гуве. Вы предполагаете, что эти животные вторглись к нам только ради защиты? — добавил Йосеф. — Более или менее, да. Но остановить их — правильное решение. Барьеры зачастую скрывают густонаселенные города. Дикое животное в городе — это опасно, — ответил Байи. — У меня предчувствие, что кризис как-то связан с изменениями температуры или разрушительными ветрами. Тем, что люди внутри барьеров не ощутили бы. — В этом есть смысл, — кивнул Йосеф в знак согласия. — Мы провели множество исследований за пределами безопасных зон, не зная, какую переменную или элемент искать. Возможно, вы только что раскрыли дело! Завтра же я отправлюсь к своим сослуживцам с этой информацией. — Отец! — Айя испустила крик, полный тревоги. Её пожилой отец постоянно рисковал собой. — Ты не должен этого делать, ты изматываешь себя. Позволь мне занять твоё место, — вывасалась она, поворачиваясь к Байи. — Не составите ли вы мне компанию, мастер Хоуп? — выпалила она. «Какого рода компанию? Ты хочешь, чтобы я оседлал тебя? Довольно смелая леди-дракон. То есть, она имела ввиду верховую езду и ни на что не намекала... И всё же, разрешать незнакомцу сидеть у тебя на спине?» Байи не высказал своих мыслей вслух, но, вероятно, Айя пришла к такому же выводу. Её щеки снова покраснели, и она начала отчаянно размахивать руками, оправдываясь: — Я-я-я имею в виду, я... Это просто расследование; пожалуйста, д-д-не думайте об этом как о чём-то другом! «Эм... Я и не... С другой стороны, твоя реакция заставляет думать о чём-то совершенно другом», — мысленно рассуждал Байи. «Согласитесь, быть Пятой ездовой лошастью не так уж плохо. Ваш Лорд Божественный Дракон не возражал, так что ты должна быть удостоена чести! Плюс, это шокирующее благословение именно я передал тебе по его воле!» Не принимая во внимание «вдохновляющую» реакцию Айи, сделка была заключена. Йосефу предстояло надолго отлучиться, так что обеспечить своей компанией прекрасную Айю, пока она ходила на разведку, было стоящей идеей. Старейшины могли спокойно отдыхать. Вечером измученные рыцари-драконы вернулись со своих постов. В лагере не ощущалось праздничной атмосферы, которая обычно свидетельствовала о возвращении героя. Все просто умылись и легли спать. Доклад о происшествиях был передан генералу Кандору. — Что? Кто-то ранен? Айя обнимала Мордред. Ребёнок играл весь день; она остановилась только тогда, когда устала. Её голова покоилась на груди матери, а веки тяжелеют — было ясно, что она может заснуть в любую минуту. Но, услышав, что кто-то ранен, девочка подскочила и, беспокойно оглядываясь, потеряла сонливость. — Это был дикий зверь... Сошёл с ума, его остановили. К счастью, всадник и лошадь получили лёгкие травмы, так что не волнуйтесь слишком сильно, — ответил генерал Кандор. — Им станет хуже? Всё так, как сказал мастер Хоуп. По мере того, как конец приближается, их страх будет только усиливаться, и они... — пробормотала Айя, дрожа. Она гладила по макушке, успокаивая её. — Надеюсь, что он ошибся, — слышался вздох генерала. Едва рассвело, Айя постучала в дверь Байи. Услышав его бодрый голос, она вошла и увидела, как Байи наслаждается общением с растениями в горшках. Поскольку дома в Изитре не осталось никого, кто мог бы позаботиться о них, Байи решил взять растения с собой. Посадив таинственные семена в горшки с изображением

животных, он с нетерпением ждал, когда те взойдут. Под его присмотром некоторые семена начали прорасти. Аккуратно расставив коробки у подоконника, он повернулся к Айе. — Вы рано встали. — Мордред — ранняя пташка. Она разбудила меня, — мягко произнесла Айя. — Хорошо. Пойдём. — Без мисс Мии? — удивлённо спросила Айя. Во время вчерашнего разговора ей сказали, что Миа призвала этого человека. Обычно ему пришлось бы находиться на близком расстоянии от девушки, так как чем меньшая была разница уровней у Практикующего и Призывающего, тем сложнее им было расставаться. — Видите? — Байи достал из брони Усилитель Души и потряс им перед Айей. — Ой! Какая красивая вещь. Я никогда раньше не видела Усилителя Души... Этот драгоценный камень был подарком дочери благородного герцога, Видомины, но на самом деле служил обманкой для отвода глаз и прекращения ненужных расспросов. После боя с Таасом Байи понял, что между ним и Мией не было никаких ограничений на расстояние. Миа не мешала ему пересекать миры. Байи понимал, что, в отличие от других Практиков, он обладал большой степенью гибкости и свободы. Они направились в Командный пункт. Байи ожидал, что Айя преобразится — хотел посмотреть, симпатична ли её драконья форма. Оказалось, она вообще не собиралась этого делать. Она громко свистнула, и с горизонта к ним приблизился могучий Белый Дракон. Самец Белого Дракона. — Это Ланселот — сильнейший из нашего племени, — сказала Айя, нежно проводя пальцами по чешуе дракона. «Да ну! Что, черт возьми, происходит у вас? Существует правило в духе «называйте детей именами из Легенд о короле Артуре». Ну же, где Морган ле Фэй? Где Гавейн?» Дракон бросил на Байи злобный косой взгляд, прежде чем прошипеть несколько слов на Довахзуле. — Эм... — У Айи, которая должна была быть переводчицей, на лице застыло озадаченное выражение. — Он сказал... «Как приятно с вами познакомиться!». «Тьфу, не свисти!»»`~~~~~`htmlОн сказал: — Где, черт возьми, ты нашла этого неудачника? Байи остался невозмутим. — Я понимаю, Довазул, ребята, — добавил он. Айя смутилась ещё больше, но дракон высокомерно приподнял голову, словно бросая вызов Байи. Казалось, он всё понял. — О, вот оно как! Кажется, кому-то пора преподать урок, — задумался Байи, хитро усмехнувшись. Он сосредоточил часть своей ауры и метнул её в дракона. Внезапно весь лагерь пришёл в смятение. — Ч-что это был за ужасный крик?! — Это... Это визжал старина Ланселот? — Иди к черту! Мы знаем, что Ланселот — надменный осел, могущественный дракон, который смотрит на всех свысока. Как он мог заскулить, словно щенок? — Мне всё равно, что это было. Мы должны пойти и проверить! Даже маленькая Миа проснулась от крика. Она, пошатываясь, поднялась с кровати, положила рядом с собой плюшевую акулу-молот и с любопытством выглянула в окно. Солдаты устремились к месту происшествия. Увидев источник крика, они остановились как вкопанные. Это действительно был гордый Ланселот, который теперь вовсе не проявлял своей привычной надменности. Он свернулся калачиком, словно побитый щенок, пряча морду в крыльях и постанывая. Лоб Айи покрылся потом, в то время как она пыталась утешить гигантского щенка. — Похоже, он чувствует себя нехорошо, — заметил Байи с застенчивой усмешкой, убирая свою ауру. Как только Ланселот почувствовал, что давление ослабло, он поднял голову. Увидев Байи, он с ужасом расправил крылья и стремительно улетел. — Эй! Ты! — в отчаянии воскликнула Айя, топнув ногой. В тот момент, когда она собралась догнать дракона, Байи схватил её за плечо, останавливая. — Хватит. Нам пора идти. Верно, мисс Айя? — Но я нашла средство передвижения... — Айя чувствовала, как её охватывает стыд. Ей было трудно найти в себе смелость разделить скакуна с незнакомцем вроде Байи, а теперь этот скакун сбежал. Что ей делать? Принять свою изначальную форму, чтобы Байи мог её оседлать? — О, точно. Не беспокойтесь, мы полетим сами. Байи наложил заклинание левитации как на себя, так и на Айю, затем создал сбрую из маны, которая обвилась вокруг её талии, словно песочные часы. ````